

"Как такое возможно!"

Ветер дул ему в лицо, и когда в одну секунду окончательный результат обратной связи [Видение будущего] все еще душил мрак, сердце Чу Тяньцзюня охватило несравненный страх, как будто он упал с небес в ад.

Эта способность [Видения будущего], которая никогда не ошибалась, была его величайшей картой, помогая ему делать правильный выбор каждый раз, когда он сталкивался с опасной ситуацией, и несколько раз убегать из опасной для жизни ситуации, такой почти божественной способности, подобной откровению, что даже демонический огонь в его теле не мог быть сравним с ним.

Однако в этот момент он столкнулся с величайшим кризисом, столкнувшись с угрозой смерти уже не девяти, а десяти жизней!

Источником угрозы, однако, был Чен Чонг, который уже был тяжело ранен и умирал в глазах, как рыба на столе, и никогда не мог иметь никакой способности сопротивляться. [Видение будущего] Все события, связанные с временной линией и основанные на его выборе, говорят ему о том, что даже с его нынешней силой и средствами, как бы он ни боролся и ни сопротивлялся, он приведет только к одному результату.

Это смерть.

"Почему! Почему!"

"Что, черт возьми, происходит! Почему это!"

При свете этой молнии оставалось чуть меньше секунды до окончания темноты в [Видении будущего], и Чу Тяньцзюнь, безумно летавший под темными тучами, выглядел испуганным, не заботясь о том, как тяжело раненый и умирающий Чэньчжун мог совершить такое, ревуший в невероятном ужасе!

Грохот...

В следующее мгновение по небу разнесся оглушительный гром, как будто огромный гром, разбивающий душу, сотрясал четыре поля, как будто весь небесный купол начал бушевать!

Казалось, что прямо в его сердце раздался потрясающий гром, и Чу Тяньцзюнь, который уже был поражен печенью под угрозой десяти смертей, окоченел, и сердцебиение остановилось на мгновение.

Потому что над ним было властное чувство угнетения, которое заставляло волосы стоять на конце, было подавляющим и яростным!

Хруст!

Менее чем в мгновение ока, в пустоте от двадцати до тридцати метров над головой Чу Тяньцзюня, был внезапный взрыв лучистого электрического света, темные облака неба кружили дико, бесчисленное множество тонких электрических огней внезапно ворвался в пустоту, а затем бесчисленное количество электрических огней запутались и объединились друг с другом, яростно превращаясь в господствующей, громоподобной фигуры, которая, казалось, заполнили небеса и землю!

В это же время появился силуэт молнии, за ним бушевал ветер, и мрачные облака вспыхивали, как будто небо наклонялось. И между трещинами в мрачных облаках, гром и молния ревут в небе, гром и молния гривы достигают неба и земли, непрерывно качаются и падают, взрываются в небе, переплетаются в громовое чистилище, полное разрушений!

Это временное появление на траектории побега Чу Тяньцзюня было естественным для Чэнь Чун, который по-настоящему открыл свои ограничения и показал свою истинную силу.

"Ты!"

Время, казалось, застыло на мгновение, как страшная сцена, как конец дней, и красивое лицо Чу Тяньцзюня было чрезвычайно искажено, как будто он был задушен до смерти, не в состоянии произнести ни одного слова!

"Глупый брат ах..."

Ветры рычали, и гром ревел, как Чэнь Чун, казалось, заполнить небо и землю с фигурой молнии снисходительно, его взгляд усмехаясь и безжалостно смотреть на Чу Тяньцзюнь: .

"Я связываю себе руки и ноги, играю в дом с этими двумя идиотами, просто жду, когда ты подойдешь к моей двери!"

Бряк!

В следующее мгновение Чэнь Чун открыл свои объятия, а позади него грозовые и качающиеся мрачные облака издали громадный рев, который был еще более грозным и пугающим, чем гроза, перед тем, как в десятые доли мгновения вспыхнули десять сотен ослепительных, жестоких и разрушительных страшных громов и молний, и все они взорвались в ужасном Чу Тяньцзюне с разрушительным импульсом, который должен был разорвать всю твердь на куски!

Тяжелая и жестокая битва между Чен-Чонгом, Оглетри и Меншакурор только что была, естественно, всего лишь внешностью. На самом деле, чтобы Чу Тяньцзюнь не удивлялся, он просто все время боролся со связанными руками и ногами! После бешеных тренировок в течение этого времени, способности [Звонка молнии] были каким-то образом более мощными и

непревзойденными, чем все еще не продвинутые [Current Push], и к настоящему моменту максимальное значение тока, которое он мог высвободить, достигло 30 миллионов вольт!

Он даже разработал еще один тяжеловесный ход [Fruits of Sounding Thunder] через сотни и тысячи исследований и опрокидывания.

Освобождение от молнии, формирование грозовых облаков в воздухе и использование их для освобождения от молнии, в то время как все места, покрытые облаками, находятся в пределах досягаемости атаки - [Ten Thousand Thunder]!

Гром и молния рычали в небе, и громовые змеи бросались сквозь темные облака, прорезая темные облака и разбивая их, почти разрывая небеса на части.

Когда гром переплелся и засиял до предела, казалось, что даже одна сторона пустоты пронизана молнией, и каждое слово рта Чен Чунга перекликалось с громом!

"Нет!"

Скорость грома составляла сотни километров в секунду, превышая скорость звука в тысячу раз, полностью превосходя скорость реакции любого нового человека, даже Чу Тяньцзюня, оснащенного предсказанием [Видения будущего]. Столкнувшись с десятками и сотнями громовых молний, которые в яростной вспышке ворвались с небесного купола, он безумно вскрикнул, но без малейшего места, чтобы уклониться, он просто утонул от яростного громового света!

Бум-бум-бум!

В тот момент, когда Чу Тяньцзюнь был погружен в рассеянную молнию, повсюду взрывались и брызгали разрушительные громы, весь воздух в небе яростно дрожал, во всех направлениях вспыхивал слой ударных волн, а затем раздавался громкий звук, похожий на треск неба, достаточный для того, чтобы расколоть барабанные перепонки. Как только звук достиг предела, наоборот, ничего не было слышно. В тишине небо было искажено, облака разбиты, молнии рассеяны, молния сбежала, а пустота, казалось, разорвана на части бушующим громом!

"А! Ах!"

В доли секунды от страшной молнии раздался душераздирающий крик, и перед лицом небесного террора, подобного ужасу, тело Чу Тяньцзюня обгорело черным, молния засияла, скрутило и заревело от боли, все его тело без сопротивления, падая вниз к земле.

Сильная, разрушительная гроза ворвалась ему в конечности, мгновенно разрушив защиту Силы, сожгла и разорвала сухожилия, мышцы и внутренние органы, заставив его

почувствовать ту самую сильную боль, которая давно назрела и невыносима для тех, у кого есть сильная воля, выдержать ее даже на секунду.

Под страшным зноем молнии, его тело перенесло невообразимый удар, его внутренние органы, сухожилия и мышцы начали карбонизироваться, в то время как 30 миллионов вольт высоковольтной молнии вызвали разрушительные повреждения нервов по всему телу, даже изолированный боевой костюм, который он сделал специально, чтобы сдерживать способности Чен Чонг был бесполезен, оставляя его без малейшего шанса сопротивляться.

После того, как Чэнь Чун полностью раскрыл способность [Плоды Звучащего Грома], выпустив [Десять тысяч громов] с максимальной мощностью 30 миллионов вольт, в этот момент Чу Тяньцзюнь [Видение Будущего], будь то огромная энергия души, накопленная в магическом огне, или [Техника Меча Святого Духа], культивированная до последнего стиля Беспощадного Меча, все они потеряли свой смысл.

Тем не менее, можно было видеть, что его тело было обуглено в один момент, а в следующий момент, он был отремонтирован какой-то таинственной силой, как будто это было новое, процесс настолько циклический и переменчивый, что он был наполнен чрезвычайно странное чувство.

Это был Чу Тяньцзюнь до того, как его сознание было полностью перегружено крайней болью, и в долю секунды, он освободил все накопленные силы души в магическом огне, автоматически восстанавливая свое тело, а также бороться с разрушительной молнии, которая вторглась в его тело .

Однако, темные тучи катились, сила Чен Чунга была на полную мощность, а в Чистилище Грома, созданном с [Десятью тысячами громов], гром и молния были непрерывными, как он мог устоять перед этим?

Бряк!

Секунду спустя, страшный гром и молния ворвались в небо, и тело Чу Тяньцзюня уголь разбился в землю, как пушечное ядро, вызывая волны земли, чтобы подняться в небо и взорвать огромную выжженную яму на земле, почти в то же время, электричество над выжженной яме взорвался, и Чэнь Чун Элементализованная фигура гром последовал с мгновенным электрическим полем, без каких-либо пауз, его тело лопнуло от молнии, подняв руку, чтобы взорвать в выжженную яму, где Чу Тяньцзюнь упал без остановки.

Так Чэнь Чун знал, что человеческий демон, несущий фрагмент Господа, обладает странной чертой сверхбыстрого самоисцеления, поэтому он стремился к ней, не оставляя Чу Тяньцзюню ни малейшего шанса.

Бум-бум-бум!

Гром, подобно небесному наказанию, поразил землю, вызвав последовательные взрывы, которые были еще более страшными, чем тяжелый артиллерийский обстрел, земля безумно треснула и рухнула, в небо поднялись облака дыма, весь песок в центре взрыва мгновенно разрушился в горящие кристаллы, а окружающие воздушные волны были похожи на цунами, ревущие и мчащиеся во все стороны, с несравненной свирепостью поднимая уже разбитые поверхностные слои.

И всё тело Чу Тяньцзюня уже давно полностью погружено в сильный взрыв, как гроза, разбивающая небо.

Такая сильная грозовая бомбардировка длилась несколько секунд, словно что-то чувствуя, взгляд Чен Чонга пошевелился и внезапно остановился.

Афтершоки земли были непрерывными, и место, где упал Чу Тяньцзюнь, стало теперь гигантской ямой ожогов от ударов диаметром более ста метров под беспорядочной бомбардировкой Чэнь Чун, поверхность которой была заполнена выжженными черными кристаллическими поверхностями, которые были сожжены от жары. В центре гигантского ударного кратера, Чу Тяньцзюнь сломанное тело, похожее на древесный уголь, зажалось в центре кратера, слегка дрожа.

Причина, по которой он был сломан, заключается в том, что Чу Тяньцзюнь в настоящее время полностью потерял свою человеческую форму. Видно было, что его тело было обгоревшим до черноты, большая часть его плоти и крови показала карбонизацию, а конечности были еще более лишены каких-либо следов, как если бы они были полностью сведены к летучей золе в страшном ударе молнии, как если бы они были сожжены, как человеческие палочки, шокирующие и ужасающие, любой, кто приехал сюда, будет с трудом давить, чтобы признать, что это будет небесная гордость, которая потрясла Северную Войну региона!

Более того, в глазах Чэнь Чун, сильное дыхание жизни излучалось из карбонизированного тела Чу Тяньцзюня, и кроме конечностей, которые полностью улетели в небытие, части его тела, которые стали обугленными и уничтоженными, оживлялись понемногу, по-видимому, сверхбыстрые самоисцеления человеческого дьявола, которые вступали в силу.

"А?"

Чэнь Чун сохранял свою элементаризованную форму и с интересом смотрел на Чу Тяньцзюнь на дне ямы: .

"До этого уже дошло?"

Насколько ужасна была мощь [Плода Грома Звонка] при полной силе тридцатимиллионного вольта, хорошо знал сам Чэнь Чун, сочетание способностей [Мгновенное движение], [Разряд] и [Десять тысяч громов] вспыхнуло, сделав его экстремальную боевую мощь сильной до невообразимой степени, но именно в этом случае Чу Тяньцзюнь все еще был труднодоступен с полным ртом воздуха, что вызывало у него более или менее удивление.

"Хо..."

В это время Чу Тяньцзюнь, который висел на своем последнем вздохе неизвестной силой, едва открыл глаза, как умирающий зверь, когда увидел силуэт Чэнь Чун в воздухе, сотканный чисто из света молнии, как сумасшедший, как умирающий зверь.

"..... Что это за способность..."

"Бьян Чэнбао определенно, определенно, не имеет таких способностей...!"

"В конце, в конце..."

Не было слов, чтобы описать обиду, ужас и отчаяние, которые испытывал Чу Тяньцзюнь в данный момент. Он никогда не думал, что предыдущий отчаянный бой Чен Чонга от начала до конца - это все действие, просто ожидание, когда он клюнет на наживку; тем более, он никогда не думал, что Чен Чонг будет обладать такой сравнительно страшной способностью, что даже он сам, обладающий [Видением будущего] и Искрой Демона, окажется в таком состоянии!

"Нет, нет!"

В следующую секунду после того, как Чу Тяньцзюнь устался мертвым на тело молнии Чэнь Чун, которое находилось где-то между иллюзией и реальностью, как будто он видел что-то отчетливое, возмущенное отчаяние в его глазах вдруг превратилось в несравненный страх и трепет.

Все тело Чу Тяньцзюня было поражено молнией, как будто он увидел привидение и устался на лицо Чэнь Чжуна, как будто он увидел привидение.

"..... Ты не Бьян Чэнбао!?"

Верно, в этот момент Чен Чонг, чье тело было полностью элементарно, естественно, был не в состоянии поддерживать [Технику удаления], а громовой свет, созданный на его теле, смутно отражал его первоначальный облик.

Однако в ответ на вопрос Чу Тяньцзюня Чэнь Чун улыбнулся лишь слегка: "А ты как думаешь?".

Хуп!

Подобно тому, как задорный Чу Тяньцзюнь распространял озноб по всему телу, и в его сердце возникло ни с чем не сравнимое чувство ужаса, в следующий момент тело Чэнь Чун Чун вновь взорвалось в пустоте, призрачно появляясь перед человеческой палкой, выжженной в Чу Тяньцзюне, и тогда указательный палец, сформированный в форме молнии, был похож на

острый нож, мгновенно пробивая череп Чу Тяньцзюня! Ужасное электричество и жара мгновенно уничтожили мозг, в результате чего испуганный Чу Тяньцзюнь полностью замерз на месте!

"Извини, брат-пустышка."

Мгновенно разрушая мозг Чу Тяньцзюня и извлекая фрагменты Господа Бога из сознания другого, Чэнь Чун смотрел на близкое к несчастью лицо Чу Тяньцзюня и жестоко улыбался.

"Я все еще предпочитаю выступать с триумфальными речами, а не с трупами!"

<http://tl.rulate.ru/book/41135/1036827>